

— В последнюю ночь перед отъездом я встала попить воды на кухне и увидела, как Лу Нань вышел из дома. Мне стало любопытно, я подошла к окну — и увидела, что он идёт в сторону того дома с призраками.

— А потом? — Фэн Юань подался вперёд.

— Всё.

— Всё?

— Правда, всё. Я не настолько любопытная. К тому же была глубокая ночь, и я хотела спать. Да и в любом фильме ужасов — пойдешь за ним следом, и тебе конец. Я же не дура. — Гэ Цин скрестила руки и закрыла глаза.

— Правильно, что не пошла следом, — кивнул Чэнь Ян.

Гэ Цин тут же расцвела:

— Ян-гэ меня понимает!

— Обращайся нормально, — вмешалась Мао Сяоли. — Даже я так фамильярно не зову.

— Нас не сравнивай, — Гэ Цин небрежно поправила волосы. — Как хочу, так и зову. Правда, Ян-гэ?

— Госпожа Гэ, лучше зовите меня по имени.

— Ян-гэ, ну что ты как чужой.

— Я женат.

Гэ Цин осеклась и уставилась на Чэнь Яна — явно не веря. Но Чэнь Ян больше ничего не добавил. Дистанция и отказ были очевидны. Доказывать, что он действительно женат, он не считал нужным.

Впрочем, этого хватило, чтобы Гэ Цин оставила свои намерения. Немного помявшись, она взяла себя в руки и стала держаться на расстоянии.

Убедившись в этом, Чэнь Ян спросил:

— Почему тебе показалось, что с Лу Нанем в тот момент было что-то не так?

— Он был без обуви.

Фэн Юань и Вэй Чанпин скептически хмыкнули. Гэ Цин возмутилась:

— Разве это нормально?! Он вышел из дома посреди ночи и шёл по улице босиком. Как привидение.

Тут они наконец осознали, что это и правда странно. «Без обуви» звучит обыденно, но в контексте — глубокая ночь, человек в одиночестве выходит из дома босым — это уже жутко.

— Может... лунатизм? — Фэн Юань облизнул губы, но понимал, что сам себя не убедил.

— Ты уверена, что он шёл к дому с призраками? — спросил Чэнь Ян.

— Не на сто процентов. Но направление — точно то. Вообще-то родной дом Лу Наня тоже в той стороне, довольно далеко, как раз рядом с тем домом. А вокруг него больше ничего нет — одни старые софоры, жуть. Трудно представить, чтобы кто-то по доброй воле пошёл туда посреди ночи.

— Подожди, старые софоры?

Гэ Цин обернулась к Фэн Юаню. Тот встрепенулся, вскочил, подошёл к рюкзаку в углу, достал зеркальный фотоаппарат и, листая снимки, сказал:

— Я сфотографировал тот дом. Мастер, посмотрите.

Чэнь Ян взял камеру и стал разглядывать снимки один за другим. Чем дальше, тем сильнее хмурился, тем серьёзнее становилось его лицо.

Мао Сяоли посмотрела первой и не сдержалась — ахнула, втянув воздух сквозь зубы:

— Этот дом просто невероятно жуткий! Как вы вообще оттуда живыми вернулись?!

У Фэн Юаня дёрнулся уголок губ:

— Да и сейчас не сказать, чтобы нам стало легче.

Нечисть увязалась за ними, один человек погиб.

— Сяоли имеет в виду, — пояснил Чэнь Ян, — что по логике вы не должны были дожить до отъезда из Булаотуня.

Все трое побледнели:

— Что?!

— Знаете, что это такое? — Чэнь Ян указал на фотографии, где кольцами громоздились зловещие тени. Это была роща древних софор, такая густая, что закрывала небо. На ветвях рядами сидели чёрные вороны. — Софора: иероглиф «хуай» состоит из «дерева» и «духа». Это любимое обиталище призраков. Целая роща таких деревьев — сколько бесприютных духов она уже притянула, и представить страшно. Инь-энергия бьёт в небо. По всем правилам, один круг по такому месту — и ты уже заработаешь инь-заражение и серьёзно заболеешь. А вы провели там неделю. Выжили — и это объясняется только одним.

— Чем?

— Кое-что пострашнее положило на вас глаз.

Чужой голос ворвался в их разговор. Все обернулись — в дверном проёме, против света, стояли двое. Говорил один из них.

Фэн Юань ахнул:

— Заклинатель Коу, заклинитель Ду! Вы вернулись?

Заклинатель Ду?

Чэнь Ян присмотрелся. Два статных молодых человека с представительной внешностью. Первый выглядел утончённо, но с оттенком высокомерия — ясно, что привык считать себя исключительным.

Это был заклинитель Коу.

Второй, шедший чуть позади, был на полголовы выше. Спокойный и холодный. Это — заклинитель Ду.

Фамилия Ду... Чэнь Ян задумался, вглядываясь в незнакомое лицо. Впрочем, его муж — посланник Подземного мира. Он бы не стал являться в мире живых, да ещё и под видом заклинателя.

Коу Сюаньлин подошёл к Чэнь Яну. Его взгляд сначала упал на пояс — поясной таблички не было. Затем переместился на Мао Сяоли. Увидев табличку шестирангового заклинателя с реестром Дугун, он поморщился.

— Коу Сюаньлин. Третий ранг. — Он достал табличку с вырезанным текстом «Шанцин Саньдун Улэй цзинлу» и чёрной кистью.

На вид — не старше тридцати. А ведь повышение в мире заклинателей — дело непростое, и с каждой ступенью становится всё труднее. Нужно не только накопить достаточно достижений и духовных заслуг, но и соблюсти временные ограничения. По правилам, от Дугун до Мэнвэй — минимум три года, выше — восемь, ещё выше — двенадцать. После этого без заслуг повышение невозможно.

Иными словами, чтобы дойти до третьего ранга, нужно как минимум шестнадцать лет. Раз Коу Сюаньлин так молод — значит, он начал изучать даосское искусство с детства и обладает выдающимся талантом, раз уложился в шестнадцать лет.

Позже, из слов Мао Сяоли, Чэнь Ян узнал, что Коу Сюаньлин — наследник северной ветви школы тяньши. В эпоху Вэй-Цзинь школа тяньши разделилась на южную и северную. Родоначальник северной ветви как раз носил фамилию Коу.

— Чэнь Ян, — представился он.

Мао Сяоли тут же добавила:

— Двадцать третье поколение школы Маошань — Мао Сяоли!

Услышав это, Коу Сюаньлин чуть приподнял уголок губ в беззвучной презрительной усмешке и больше не удостоил Мао Сяоли вниманием. Чэнь Ян молниеносно перехватил взбешённую Мао Сяоли и быстро шепнул ей на ухо:

— Десять миллионов!

Мао Сяоли глубоко вдохнула:

— Точно, десять миллионов. Из-за нелюдей могу и вспылить, но из-за десяти миллионов — никогда.

— О чём вы шепчетесь? — поинтересовался Коу Сюаньлин.

Мао Сяоли лучезарно улыбнулась:

— Да так, обсуждали, как наладить контакт со скотиной.

— Скотина — это кто?

— Кто откликнулся, тот и...

— Сяоли!

Чэнь Ян не успел одёрнуть её, как заговорил заклинатель Ду:

— Мы обошли окрестности и кое-что обнаружили. Раз у вас тоже есть наблюдения — почему бы не обсудить всё вместе?

Чэнь Ян ещё не успел отреагировать, а заклинатель Ду уже оказался прямо перед ним. Смотрел прямо, спокойно и холодно. Чэнь Ян встретился с ним глазами — и руку, которой он держал Мао Сяоли, будто обожгло. Он резко отдёрнул её.

Заклинатель Ду прошёл мимо, и они с Мао Сяоли расступились в стороны, больше не приближаясь друг к другу. Усевшись, заклинатель Ду повернулся к Чэнь Яну и произнёс:

— Ду Бэй.

Чэнь Ян сжал губы и сел рядом.

Мест на этой стороне было немного; двое мужчин заняли всё. Коу Сюаньлин расположился напротив, а Мао Сяоли, которой он был отвратителен, отсела подальше — на одиночное кресло.

Гэ Цин заметила:

— Так вы, оказывается, не знакомы друг с другом.

— Госпожа Гэ, не волнуйтесь, мы все — профессионалы, — ответил Чэнь Ян и посмотрел на сидящего рядом Ду Бэя.

— Да, — подтвердил тот.

— Ладно. Так что значит «кое-что пострашнее положило на нас глаз»?

Чэнь Ян снова взглянул на Ду Бэя. Тот опустил глаза — явно не собираясь объяснять по

собственной инициативе. Чэнь Ян заговорил сам:

— Буквально то, что сказано. Эти твари не убили вас сразу — значит, они замышляют нечто большее.

Фэн Юань опешил:

— Замышляют? В смысле — хотят использовать нас?

— Да.

— Что мы такого можем им дать?

— Вашу личность.

— Что?

— Если эти существа натянут на себя вашу кожу, примут ваш облик и воспользуются вашим положением и связями — после убийств им будет куда проще прятаться, и ни государство, ни заклинатели их не обнаружат.

Нечисть, убивающая людей, неизбежно оставляет следы.

А личность Фэн Юаня и его друзей — идеальное прикрытие.

Молчавший до сих пор Вэй Чанпин заговорил:

— Тогда почему Лу Нань погиб так ужасно?

Гэ Цин и Фэн Юань тоже спохватились: если им нужна личность каждого из них, зачем убивать Лу Наня таким зверским способом?

— Кожи не нашли.

Чэнь Ян произнёс это спокойно и отстранённо — ключевую деталь, которую все они упустили.

По всем троим одновременно прошла дрожь. Чтобы воспользоваться их личностью, нечисть должна содрать с жертвы кожу и натянуть на себя. Скорее всего, изначальный план состоял в том, чтобы убить Лу Наня, присвоить его внешность и под его видом подобраться к остальным. Просто тело обнаружили раньше, чем они успели его уничтожить.

А если бы не обнаружили? Значит, они каждый день общались бы с неизвестно чем в человеческой шкуре?

— Так... так сейчас... эти существа последовали за нами из дома с призраками в Мийюне сюда, в «Хаюань»? Они тоже натянули чью-то кожу — и мы их не увидим?

— За последние две недели в посёлке произошло четыре убийства, верно?

Иными словами, как минимум четыре твари проникли в посёлок и следили за ними.

— Под кого они замаскировались?

— Неизвестно, — честно ответил Чэнь Ян. — Тела изуродованы настолько, что даже анализ ДНК вряд ли поможет вычислить их до следующего нападения. Эти существа живут очень долго — по крайней мере дольше нас — и убили множество людей. Некоторых вообще никто никогда не находил. Натянув человеческую кожу, они становятся неотличимы от людей. Кожа скрывает нечистую ауру.

Получается, они ещё и «костюмы» меняют по желанию.

— Да они просто непобедимы, — выдала Гэ Цин.

— Как же их поймать? — спросил Фэн Юань.

— Для начала — найти, — вдруг вмешался Коу Сюаньлин.

— Как?

— Выманить.

Фэн Юань и остальные уже хотели спросить «как именно», но тут заметили, что все четыре заклинателя молча смотрят прямо на них. Догадка пришла мгновенно, и они вскочили в ужасе:

— Нет! Мы будем приманкой?!

Коу Сюаньлин развёл руками:

— Нечисть охотится на вас. Вы в роли приманки — самый эффективный способ. Зачем тратить время?

— А почему не вы?

— Если бы мы могли их выманить — зачем нам вы? — Коу Сюаньлин посуровел: — Давайте побыстрее. Не хотите — мы не настаиваем, просто будем тянуть время. Истечёт срок контракта — и мы уйдём.

Разумеется, задаток в десять миллионов не вернут. Заказчик отказывается сотрудничать? Его проблемы. Такой была манера штаб-квартиры: жёсткие условия, ледяное равнодушие. Хотите, чтобы мы взялись? Пожалуйста. Но заказчик обязан содействовать. Не содействует — мы не работаем, деньги забираем.

И при таком подходе люди всё равно выстраивались в очередь с деньгами наперевес, умоляя штаб-квартиру принять заказ.

Чэнь Ян и Мао Сяоли смотрели на это — и глаза у обоих покраснели от зависти.

<http://bllate.org/book/17971/1726334>